

«Мир на континенте невозможен без участия России»

В рамках известных Международных Лихачевских научных чтений, регулярно проводимых в Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, осуществляется большая дипломатическая программа. Она тесно связана с диалогом культур, и перед собравшимися выступают видные иностранные представители с разных концов Земли. Недавно в университете побывал посол Норвегии Ойвинд НОРДСЛЕТТЕН, который ответил на вопросы студентов СПбГУП.

– Господин Нордслеттен, как складываются отношения вашего государства со странами бывшего Советского Союза? Некоторые из них, не секрет, настроены резко антироссийски. Тогда как сама Норвегия сумела найти общий язык с соседней Швецией, во владении которой она была до осени 1905 года...

– Что ж, мы – реалисты. Понимаем, что в декабре 1991-го распался громадный Советский Союз. На его просторах образовались 15 независимых стран. И Норвегия одной из первых западных держав приветствовала новую, демократическую Россию, подобно тому как царская империя, невзирая на свои революционные потрясения, первой признала суверенитет Норвежского королевства осенью 1905-го. Точно так же мы наладили официальные связи и с остальными частями бывшего СССР. Например, у нас есть посольства в Киеве, в Баку – ведь в Азербайджане работают норвежские нефтяные компании. Однако главный партнер Осло – это, безусловно, великая Россия, а потому и сотрудничество с нею – важнейший приоритет норвежской внешней политики.

– Но тем не менее Норвегия, будучи членом НАТО, поддерживает курс и планы США...

– Видите ли, Североатлантический альянс представляет собой организацию, которая действует на основе консенсуса, то есть общего согласия и равных прав всех участников пакта. О чем речь? Допустим, в России беспокоятся по поводу американской противоракетной обороны в Восточной Европе. Так вот, наша дипломатия указывала союзным правительствам, что мы не уверены в острой необходимости таких военных объектов. Значит, разделяя базовые принципы и ценности, сознавая высокие цели НАТО, мы, норвежцы, вовсе не обязаны механически соглашаться с любым мнением или решением. Осло может возражать! В том числе и по «шествию» альянса на Восток, и по включению в него Украины и Грузии. Нам хочется, чтобы украинский народ не возражал против такого членства, а это, как понимаете, непростая задача. Мы – за открытость НАТО, за всемерное расширение блока, но не во что бы то ни стало, не ради «спортивного» результата. И если Польша, Венгрия, Чехия, прибалтийские республики потянулись в НАТО – то это их собственный почин, их собственный настрой, а отнюдь не «затаскивание» туда силком, помимо воли и желания.

Добавлю: норвежские руководители всегда и везде отмечают, что невозможно установить на европейском континенте мир, стабильность и спокойствие без полнокровного и динамичного участия России. Это весьма чувствительно для нас, ваших соседей. Наша маленькая скандинавская родина веками жила бок о бок с могучим восточным колоссом. 200-километровая граница между двумя дружественными народами – пожалуй, единственный рубеж России, где никогда не звучали выстрелы и не лилась кровь. Кроме разве что последних месяцев 1944 года, когда Красная Армия, тесня нацистских захватчиков, освободила от врага северо-восточную оконечность Норвегии. И как можно забыть столь громкие события, как можно не проецировать их на день нынешний, на то, что происходит сегодня?

– Россия и Норвегия – две из пяти приарктических держав. Как сотрудничают они на просторах Северного полюса?

– У России очень протяженное побережье, и Москва выдвигает дополнительные требования на континентальный шельф в Ледовитом океане. Полагаю, что если специальная комиссия ООН откликнется на этот русский призыв, то около двух третей данного пространства попадет в руки Российской Федерации. Будет так или нет, я, конечно, не знаю, но ваша страна при любых обстоятельствах будет самым большим северным, приарктическим государством.

Норвегия тоже не обделена щедрыми дарами природы. Мы владеем частью Баренцева моря и архипелагом Шпицберген. Группа островов под таким названием считалась вплоть до 1920 года свободной территорией, но вскоре после Первой мировой войны, согласно международному договору, этот край вечной мерзлоты, что расположен западнее Земли Франца-Иосифа, перешел под юрисдикцию норвежской короны, став достоянием норвежского народа. Правда, там наряду с нашими гражданами всегда (на основе арендных соглашений) работали советские «старатели», а теперь – посланцы России и Украины. Они действуют по контракту с российским государственным трестом «Арктикуголь». Кстати, совсем недавно, в 1970–1980-х годах, на Шпицбергене было больше советских работников, нежели коренных норвежцев. Сейчас – наоборот. И причина проста: ваши шахты истощены, угля на глубине почти нет, а наши подземные кладовые пока, слава богу, не иссякают.

Так что Арктика богата и изобильна. Она притягивает к себе и Россию, и Америку, и Канаду, и Норвегию, и жителей датской Гренландии. По подсчетам специалистов, до четверти планетарного запаса углеводородов таится в заснеженных полярных недрах. Как пройти мимо таких природных сокровищ? Мы удовлетворены успешной разработкой Штокмановского газового месторождения – крупнейшего прииска на шельфе Баренцева моря. Этот проект показывает, что Арктику ждет славное будущее. В то же время научные экспедиции бьют набат: стремительно исчезают льды. И если климат станет изменяться и дальше, то ледяной покров пропадет даже на Северном полюсе. Об этом надо думать, из-за этого надо тревожиться.

И последнее. Проблемами «белого безмолвия» ведает солидный международный форум – Арктический совет, куда входят и Норвегия, и Россия. Здесь обсуждается весь круг ключевых тем – распределение энергоресурсов, юридические вопросы, эколого-климатические вызовы. Ну, вместе, наверное, осилим все трудности...

– Скажите, а почему Норвегия не намерена прекратить свой промысел китов?

– Подобный промысел – наша давняя национальная традиция. Впрочем, некогда то же самое делал и Советский Союз: из Ленинграда и Одессы сезонно выходили хорошо экипированные китобойные флотилии. Сейчас морская охота сократилась, хотя Норвегия продолжает ее. Однако мы не покушаемся на редкие, охраняемые виды – типа исполинского синего кита, который иногда весит до 30 тонн. Рыбаки добывают лишь кита-полосатика, чье совокупное стадо превышает по морям и океанам 100 тысяч голов, тогда как предоставленная нам квота чуть больше тысячи этих животных. Поверьте: на общую популяцию такой «точечный отстрел» не влияет и влиять не может. В конце концов, если мы употребляем в пищу говядину, баранину, свинину, битую птицу, крабов и разнообразную рыбу, то почему не вправе использовать китовое мясо и китовый ус? Кстати, аборигенам Чукотки и иных северных широт тоже разрешен забой определенного количества диких обитателей моря. Норвегия строго соблюдает все законы, нормы и стандарты.

– Ожидают ли в Осло перемен после того, как в России приступил к исполнению своих обязанностей новый президент – Дмитрий Медведев?

– Мне запомнилась январская поездка господина Медведева (еще в качестве кандидата) в Мурманск. В предвыборных речах он затронул и отношения с Норвегией, отметив, что следует положительно решать все вопросы, в том числе и по рыболовству. Правильно! Все, о чем говорил Дмитрий Медведев, перекликалось с высказываниями и взглядами Владимира Путина. Это вселяет оптимизм, позволяя надеяться на хорошие, добрые перспективы.

Подготовил Яков Евлевский